

Т Е М А

ОКОШКО В ДРУГОЙ МИР

Сорок три года назад Сталь Никанорович Пензин, киновед и медиапедагог, организовал студенческий кино клуб ВГУ. Мы попросили вспомнить о его работе его воспитанников: «физика» – Александра Анатольевича Сироту, ныне профессора, заведующего кафедрой на факультете компьютерных наук, и «лирика» – Татьяну Николаевну Быба, журналиста, члена Союза театральных деятелей РФ.

Александр Сирота: Я пришел в кино клуб на 4-м курсе, в 1975 году. Привел меня знакомый, с которым мы учились вместе на физфаке. А пробыл я в кино клубе лет пятнадцать... Он развивался, сначала был университетский, потом мы плавно перетекли в городской кино клуб.

Татьяна Быба: На втором курсе университета я увидела объявление с приглашением в кино клуб ВГУ. Пройти мимо него я не могла. Всё было необычно. Фильм, кажется, шведский, названия которого не помню, но в котором ничего не поняла, – раньше я таких вообще не видела. Он был черно-белый с каким-то желтоватым оттенком, как старая фотография, в нем ничего не происходило, и люди почти не разговаривали. Скучный невозможно. Но аудитория внимала, затаив дыхание.

А после окончания началось жаркое обсуждение с употреблением таких слов, терминов и имен, которых я сроду не слышала. В аудитории физики (в буквальном смысле) и «лирики» – филологи отчаянно спорили. Температура этого спора накалялась с каждой минутой ещё и оттого, что первых представляли в основном парни, а вторых – девушки. Многие, с кем я познакомилась в тот день, потом стали костяком воронежского кино клуба на долгие годы и моими друзьями. Скоро свою жизнь без кино клуба я уже не представляла, меня тянуло туда, как магнитом.

Александр Сирота: Нам показывали фильмы, которые на широком экране были мало представлены: выходили, но очень малым тиражом, либо вообще не были представлены: лежали где-то «на полке». Один из нас готовил преамбулу. Рассказывал о фильме или о режиссере. Потом был просмотр, а за ним обсуждение. Обсуждение, на мой взгляд, – самая интересная часть мероприятия. Оно происходило достаточно живо и оживленно. Эмоции. Каждый хотел блеснуть своей идеей приветствовались самые невероятные. Надо понимать, что в те годы кино клуб – это не просто увлечение кинематографом, это некая форма общественной жизни, тогда не было как-то особенно возможности самовыразиться. Он стал для нас окошком в другой мир.

Татьяна Быба: В том, какие фильмы нам показывал Сталь Никанорович, не было определенной системы. Показывал то, что удавалось заполучить. Иногда это были фильмы из Госфильмофонда, иногда из ВГИКа, а иногда и из посольств Франции, Германии или даже Японии. Нередко мы смотрели фильмы в узкоплечном варианте – в университете для этого был проектор. Потом такие фильмы мы смотрели и в «красном уголке» «Пролетария», куда перешел университетский кино клуб, объединившись с «пролетарским» клубом «Друзей десятой музы».

Делегация воронежского киноклуба в Харькове

Сталь Никанорович не пропускал просмотры в кинопрокате и сам лично отбирал для киноклуба фильмы. Благодаря этому мы смотрели в основном шедевры – Антониони, Бергмана, Феллини, Висконти, Бертолуччи, Креймера, Куросавы, Вайды. И были в курсе основных тенденций развития мирового кинематографа. Эстетику, язык кино, общественное знание, психологию, философию, нравственность мы постигали, так сказать, на наглядном материале.

Александр Сирота: Люди могли поговорить, общались же не только по поводу кино, но и вообще по поводу искусства в целом, тенденций его развития. Кино как синтетический вид искусства может соединять в себе и музыку, и литературу, и живопись. Поэтому невозможно было заниматься только кино, не обсуждая и другие вопросы.

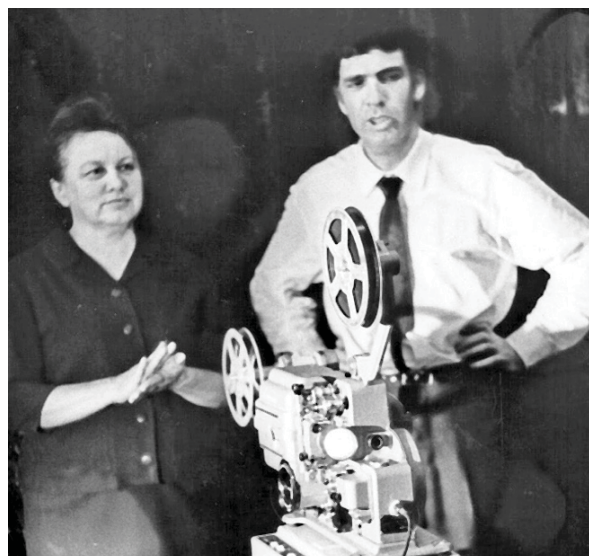
Татьяна Быба: То, что мы увидели, оказалось совсем не таким, каким его рисовала советская пропаганда. Мы узнали, чем на самом деле занимаются и о чем думают люди в других странах, как они живут, что они чувствуют, что их волнует. Кино научило нас критически относиться и к тому, что происходит в нашей собственной стране, оно открыло нам глаза на самих себя.

Пензин учил нас воспринимать фильм во всей его целостности, концептуально, судить о нем по законам того художника, которым он создан, видеть его глубинный смысл. Главный вопрос, на который он всегда учил нас находить ответ: «О чем фильм?». Это ведь только кажется, что ответить на него легко. Легко, если ограничиваться тематикой фильма. А если его философской идеей? Точно по Толстому – что? как? и насколько от души?

Александр Сирота: ещё одна интересная сторона деятельности киноклуба – приглашение великих людей. Приезжали к нам режиссеры. И малоизвестные, и известные. Мне запомнилось, как я ор-

ганизовывал приезд Норштейна (художник-мультипликатор, автор «Ежика в тумане». – С.П.). Контакты режиссеров передавались из одного киноклуба в другой. Мы делали небольшие взносы, собирали какие-то деньги, хватало на две-три встречи в год. Режиссеры получали 50 рублей за два дня – по тем временам это был хороший заработок. Кто-то просто соглашался приехать, так как нуждался в зрительской подпитке, только нужно было оплатить дорогу. Привозили фильмы. Обсуждали. Хотя режиссеры этого не любят. Помните строчку: «Музыку я разъял, как труп» (слова Сальери из «Маленьких трагедий» Пушкина. – С.П.)? Им не нравилось, когда их «музыку» старались разъять. Они считали, что ты должен мыслить, воспринимать их творчество образно. А нам все-таки интересно было покопаться.

Татьяна Быба: Каждые два года мы ездили на московские кинофестивали, на недели зарубеж-

Работа над учебным фильмом. Справа – Сталь Пензин

В гостях у С.Н. Пензина – кинолюбники с детьми

ного кино, которые тогда стали входить в практику, на семинары кинолюбников в Пущино, где тоже всегда были интересные кинопрограммы, обсуждения, встречи с критиками и режиссерами авторского кино. Сталь Никанорович совершенно справедливо придавал этим поездкам очень большое значение. Именно на кинофестивалях мы получали представление о широком спектре современного кино. В кинопрокат попадали только капли из этого моря.

Заранее, за несколько недель до начала, Сталь Никанорович по своим каналам получал абонементы на фестивальные просмотры и раздавал нам. У нас всегда были билеты в самый элитарный кинотеатр Москвы «Иллюзион», где демонстрировались лучшие внеконкурсные ленты. Кинолюбники всей страны паслись около этого кинотеатра. Но делегация из Воронежа во главе с Пензиным – самая большая (человек 20–30), самая дружная и самая организованная. Мы смотрели минимум по четыре фильма в день, а то и по шесть-восемь. К тому же умудрялись побывать на различных пресс-конференциях, встречах с артистами и режиссерами, показах документальных фильмов, которые бывали ничуть не менее интересными, чем художественные.

Александр Сирота: Киноclub научил меня в определенной степени любить более сложные, более формалистические произведения в кинематографе, смотреть на них иными глазами, чем зритель. У меня сложилась определенная культура сложной риторики. Стал лучше рассуждать, анализировать, говорить.

Мы поняли главное – кинематограф не развлечение, это искусство и достаточно сложное. Стали понимать, что такое катарсис. Хорошее кино – это всегда катарсис.

Татьяна Быба: Благодаря Сталю Никаноровичу мы получили неплохое кинообразование, можно

сказать, второе высшее. Через несколько лет пребывания в киноclubе каждый становился знатоком кино. Мы могли достаточно грамотно выступить перед фильмом, провести обсуждение, организовать киновечер, кинопанораму, устроить премьеру. Очень многие из тех, кто ходил в 1970-е и в 1980-е в киноclub, так или иначе связали с кинематографом свою судьбу. В том числе я. Увлечение кино помогло мне с выбором специализации в профессии журналиста. Ею стала культура.

Думаю, довольно высокий уровень кинокритики в Воронеже в 1980-е и 1990-е годы напрямую связан с просветительской деятельностью Сталя Никаноровича. Во всех газетах работали его ученики. В кинотеатрах. На телевидении. В школах. В библиотеках. В вузах. Замечательным директором «Юности» стала Елена Гудошникова, главная хранительница уникального воронежского фильмофонда, в котором сберегались многие киношедевры и которым пользовался весь город во времена великого оскудения кинопроката (где он теперь?). Много лет поддерживал работу киноclubа в «Пролетарии» его директор Владимир Селезнев. Свою карьеру в кино известный режиссер-документалист киноclubница Галина Евтушенко тоже начинала с работы методистом в кинотеатре. С рецензий на фильмы начал свою журналистскую деятельность Виталий Мухин, ныне ставший писателем-юмористом. Много лет в городе существовал киноvideocenter имени Шукшина, который содержал тоже бывший киноclubник Олег Берг. Несколько спектаклей в наших театрах поставил ставший режиссером Валерий Сыроваткин. Режиссером на телевидении работал Владимир Межевитин. Это только некоторые известные в Воронеже имена. А через киноclub в «Пролетарии» за два десятилетия прошли сотни людей.

Записал Сергей Перцев